

УДК 340

И. М. Вильгоненко [I. M. Vilgonenko]
 Н. Ю. Белокопытова [N. Yu. Belokopytova]
 И. В. Косенко [I. V. Kosenko]

**ПОЛИТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ
 МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

**POLICY OF APPLICATION OF THE LEGISLATION IN THE SPHERE
 OF RENDERING MEDICAL CARE FOR MINOR**

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
 Ставропольский край, г. Пятигорск, Россия

Аннотация. Современное развитие медицины и новых технологий диктуют необходимость реформирования законодательства, регулирующего защиту медицинских прав как несовершеннолетних, так и их родителей (опекунов, попечителей, законных представителей).

Материалы и метод, результаты и обсуждения. В данной статье рассмотрена актуальная тема оказания помощи несовершеннолетним и сохранения их здоровья. Оказание медицинской помощи несовершеннолетним является видом договорных услуг и регулируется соответствующими нормативными актами. При этом для получения медицинской услуги необходимо информированное согласие пациента. Это касается не только проведения сложных медицинских манипуляций, но и проведение медицинского осмотра, профилактических прививок и др. Основная коллизия правовых норм в этом вопросе касается возрастного ценза пациентов. Это в ряде случаев приводит к задержке оказания необходимой помощи, а также может послужить поводом для конфликтов между родителями (опекунами) и медицинскими учреждениями (врачами) вплоть до судебных разбирательств. Целесообразно поднятый вопрос рассмотреть на законодательном уровне с внесением соответствующих поправок в действующее законодательство для исключения двойного толкования. Это поможет защитить права несовершеннолетних в сфере охраны их жизни и здоровья.

Разработка соответствующих норм с каждым днём всё больше становится необходимостью для устранения пробела в российском законодательстве. Однако приоритетной задачей для создания этих норм должна быть их направленность на разрешение ситуаций, с которыми часто сталкиваются медицинские организации при оказании медицинских услуг несовершеннолетним пациентам, которым, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дано право на самостоятельное и добровольное согласие либо отказ от медицинского вмешательства. Жизнь и здоровье человека и гражданина, а в особенности ребёнка, признаётся в нашем государстве высшей ценностью, именно поэтому соответствующий вопрос требует дальнейшего рассмотрения в вышестоящих органах власти.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, опекуны, медицина, медицинские услуги.

Abstract. Modern development of medicine and new technologies dictate the need to reform the legislation regulating the protection of medical rights of both minors and their parents (guardians, Trustees, legal representatives).

Materials and method, results and discussions. This article deals with the actual topic of assisting minors and preserving their health. The provision of medical care to minors is a type of contractual services and is governed by relevant regulations. At the same time, to obtain a medical service, patient informed consent is required. This applies not only to conduct complex medical procedures, but also to conduct medical examinations, preventive vaccinations, etc.. The main conflict of laws in this matter concerns the age requirement of patients. This in some cases leads to a delay in the provision of necessary assistance, and may also give rise to conflicts between parents (guardians) and medical institutions (doctors) up to court proceedings. It is advisable to consider the issue raised at the legislative level with the introduction of appropriate amendments to the current legislation to avoid double interpretation. This will help protect the rights of minors in protecting their lives and health.

The development of relevant norms is becoming more and more necessary every day to eliminate the gap in the Russian legislation. However, the priority task for the creation of these standards should be their focus on resolving the situations that medical organizations often face when providing medical services to minor patients who, according to the Federal law "on the basis of public health in the Russian Federation", are given the right to independent and voluntary consent or refusal of medical intervention. The life and health of a person and a citizen, and especially a child, is recognized in our state as the highest value, which is why the relevant issue requires further consideration by the higher authorities.

Key words: minors, parents, guardians, medicine, medical services.

Введение. Современное развитие медицины и новых технологий диктуют необходимость реформирования законодательства, регулирующего защиту медицинских прав как несовершеннолетних, так и их родителей (опекунов, попечителей, законных представителей). Эти перемены можно хорошо заметить, главным образом, в положении человека в обществе и государстве в целом, что предположило собой соответствующее совершенствование механизма реализации его неотъемлемых прав. Много новшеств, внесённых в российское законодательство, было связано с реализацией прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе и в сфере охраны их жизни и здоровья.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. Актуальность данной темы находит своё отражение в необходимости совершенствования правового регулирования отношений в сфере оказания медицинских услуг несовершеннолетним, достигшим возраста пятнадцати лет, при их ограниченной дееспособности в силу гражданского законодательства. Данный вопрос имеет важное социально-правовое значение и находится в центре внимания государства и общества.

Любое современное демократическое государство признаёт наивысшей ценностью приоритет прав человека на жизнь и здоровье, закреплённых в международных нормативно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 октября 1989 г.), гласит, что «право на жизнь - неотъемлемое право каждого ребенка, это базовое, отправное правомочие личности, лежащее в основе соблюдения всех прочих прав и свобод» [1]. Однако необходимо отметить то, что право на жизнь неотъемлемо связано с правом человека на здоровье, так как оно является непосредственным выражением самого права на жизнь и, как следствие, вытекает из него.

Закрепляя за собой это право, Конвенция предоставляет ребёнку широкий круг возможностей по осуществлению своего неотъемлемого права, в том числе и возможность пользоваться современными услугами здравоохранения, новейшими средствами лечения и т.д. В ст. 20 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жизнь, а ст. 41 определяет право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь [2]. Однако Основной Закон государства не может в полной мере регулировать все аспекты данных комплексных отношений, и в этом к нему на помощь приходят соответствующие нормативно-правовые акты, раскрывающие конкретное содержание данных правовых норм и механизмы их регулирования. Но, к сожалению, механизм нормативно-правового регулирования обеспечения и реализации прав несовершеннолетних в области охраны здоровья всё равно не реализуется в должной мере, а иногда и вовсе отсутствует.

Российская Федерация, ратифицировав у себя положения Конвенции о правах ребёнка, взяла на себя ответственность признать права ребёнка «на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья» [1]. Тем не менее, исполнение соответствующих положений Конвенции всё равно сталкивается со значительными трудностями при их реализации. Это связано с тем, что в нашем законодательстве практически отсутствует единый подход к вопросам реализации прав несовершеннолетнего при оказании ему медицинских услуг на договорном основании.

Как известно, в основе оказания медицинских услуг лежит заключение договора, что, непосредственно, относит регулирование данной сферы к гражданскому праву, отдавая ему ведущую роль. Однако, проводя соответствующие исследования в данной сфере, можно сказать о том, что правовые механизмы осуществления и защиты прав несовершеннолетних, которые регулируют договорные отношения в сфере здравоохранения, являются недостаточно эффективными для их корректной реализации.

Вплоть до достижения детьми восемнадцатилетнего возраста полную ответственность за их воспитание, развитие, а также заботу о состоянии их здоровья несут родители [6]. Они являются законными представителями своих детей и осуществляют защиту их прав и интересов перед другими лицами. Эти положения закреплены в статьях 63 и 64 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту СК РФ) [3].

Пункт 1 статьи 26 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) говорит о том, что «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя» [4]. Пункт 2 приводит в качестве исключения возможность несовершеннолетнего самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, распоряжаться своей стипендией и иным заработком, и так далее.

Согласие на медицинское вмешательство можно отнести к разновидности гражданско-правового акта, а именно к договору о возмездном оказании услуг, так как стороны подписывают соглашение о том, что одна

сторона выполняет требуемую услугу, а именно оказывает медицинскую помощь, а другая сторона предоставляет своё согласие на совершении в отношении её оговоренных действий и обязуется оплатить соответствующие услуги.

В соответствии со всем вышесказанным, можно прийти к выводу о том, что дать согласие на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего могут только его родители или иные законные представители. Это вытекает из того, что оказание соответствующих медицинских услуг требует наличия договора, порядок заключения которого регулируется гражданским законодательством. А в законе указано, что любой договор в отношении несовершеннолетнего может быть заключён только с согласия его родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. Соответственно, если исходить из норм гражданского законодательства, то можно сделать вывод, что только родители вправе давать согласие на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего, даже если тот считается частично дееспособным, то есть в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

В ст. 12 Конвенции о правах ребёнка говорится о том, что «любой несовершеннолетний имеет право на получение необходимой информации о состоянии здоровья в доступной для него форме» [1]. Также Конвенция закрепляет положение о том, что не только родители или его законные представители, но и сам несовершеннолетний может принимать активное участие в решении тех вопросов, которые непосредственно связаны с охраной его здоровья. Из вышесказанного следует то, что сам несовершеннолетний имеет полное право на получение достоверной информации о своём здоровье, однако он по-прежнему ограничен в принятии самостоятельных решений в отношении охраны своего здоровья. Об этом свидетельствуют положения вышеупомянутой конвенции, которые указывают на то, что при принятии решений мнение несовершеннолетнего ребёнка, не достигшего возраста четырнадцати лет, по возможности должно учитываться с учётом его состояния, зрелости и развития. После достижения четырнадцати лет согласие на медицинское вмешательство оформляется непосредственно подписью самого несовершеннолетнего и его законного представителя.

В ст. 54 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится, о том, что «несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет или больные наркоманией несовершеннолетние в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него в соответствии с настоящим Федеральным законом» [5]. Исходя из данного положения Федерального закона, можно сделать вывод о том, что в нём отражены положения, по общему правилу закрепляющие за несовершеннолетними, достигшими возраста пятнадцати лет, право давать согласие на медицинское вмешательство без согласования его с родителями или иными законными представителями. Однако стоит отметить то, что в таком случае данное положение вступает в противоречие с нормами, закреплёнными в Гражданском кодексе, о которых уже говорилось ранее. Нормы гражданского законодательства не позволяют несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия родителей заключать соответствующие договоры, в том числе и договоры по оказанию медицинских услуг. В то время, как Федеральный закон № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» наделяет несовершеннолетних, достигших пятнадцати лет, таким правом.

В связи с этим возникает множество проблем, связанных непосредственно с реализацией права несовершеннолетних на своевременное оказание им необходимой медицинской помощи. Нередко возникают ситуации, в которых родители ребёнка отказывают в оказании ему медицинской помощи из-за своих религиозных убеждений, в то время как сам несовершеннолетний пациент в данной помощи действительно нуждается, и неоказание её вовремя может привести к ухудшению состояния его здоровья или вовсе к летальному исходу. Однако в таких случаях врачи обладают приоритетным правом подачи соответствующего искового заявления, которое направляется в суд и рассматривается в течение пяти дней со дня его подачи (в экстренных случаях – непосредственно в день подачи искового заявления). На основании заключения врачей-экспертов о состоянии здоровья несовершеннолетнего пациента и вытекающей из этого необходимости оказания ему медицинской помощи, суд принимает решение о возможности оказания данных услуг без получения согласия родителей. В случае, если ситуация является экстренной и оказание помощи необходимо провести в кратчайшие сроки, судья в резолютивной части указывает на исполнение решения в этот же день.

Тем не менее, даже при наличии такого механизма защиты прав несовершеннолетнего в данной сфере, судебная практика в связи с такими исковыми заявлениями практически отсутствует. Во многих случаях это объясняется индивидуальными особенностями человеческого организма, его реакцией на определённые стандарты

лечения, а также внутренними убеждениями родителей, иных законных представителей или даже самих несовершеннолетних.

Также трудности обнаруживаются в отношении тех вопросов, которые возникают в случаях, когда несовершеннолетний пациент, уже достигший возраста пятнадцати лет, находится в стабильном состоянии, но оказание ему медицинской помощи всё равно необходимо, однако родители не дают своего согласия на соответствующее вмешательство со стороны медицинской организации.

Для разрешения подобных вопросов нами предлагается следующий порядок их урегулирования без необходимости подачи искового заявления в суд. В случаях, когда медицинское обследование несовершеннолетнего было проведено по инициативе родителей, и в результате такого исследования было выявлено наличие заболевания, угрожающего жизни и здоровью несовершеннолетнего пациента, но родители или иные законные представители отказались от оказания ему необходимой медицинской помощи, может быть собрана коллегия квалифицированных врачей по данному вопросу о необходимости применения данной помощи. Если коллегия врачей придёт к выводу, что оказание медицинских услуг необходимо для сохранения жизни и здоровья несовершеннолетнего, их решение, основанное на проведённых исследованиях, может служить основанием для применения медицинской помощи без получения согласия родителей, опекунов или попечителей.

В таких случаях также может быть поставлен вопрос о дальнейшем привлечении родителей к ответственности в связи с неисполнением ими родительских обязанностей, предусмотренных Семейным кодексом и Конституцией Российской Федерации. Привлечение к данному вопросу также органов опеки и попечительства может повлечь за собой решение вопроса о лишении таких родителей или иных законных представителей родительских прав или права опеки над несовершеннолетним, которому с их стороны было отказано в получении необходимой медицинской помощи, если это являлось угрозой для его жизни и здоровья.

Заключение. Разработка соответствующих норм с каждым днём всё больше становится необходимостью для устранения пробела в российском законодательстве. Однако приоритетной задачей для создания этих норм должна быть их направленность на разрешение ситуаций, с которыми часто сталкиваются медицинские организации при оказании медицинских услуг несовершеннолетним пациентам, которым, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дано право на самостоятельное и добровольное согласие либо отказ от медицинского вмешательства. Жизнь и здоровье человека и гражданина, а в особенности ребёнка, признаётся в нашем государстве высшей ценностью, именно поэтому соответствующий вопрос требует дальнейшего рассмотрения в вышестоящих органах власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Выпуск XLVI. С. 986-992.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
6. Вильгоненко И. М., Степанова Л. П., Титенко Ю. А. Специфика субъектного состава обязательства из причинения вреда здоровью. // Юридический вестник ДГУ. № 4/2016. С. 114-117.

REFERENCES

1. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noy Assambleey OON 20.11.1989) // Konventsiya o pravakh rebenka: odobrena General'noy Assambleey OON 20.11.1989 (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. M., 1993. Vypusk XLVI. S. 986-992.

2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchedom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.08.2014, № 31, st. 4398.

3. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 14.11.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.01.1996, № 1, st. 16.

4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.08.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.

5. Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 29.07.2017) «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.11.2011, № 48, st. 6724.

6. Vil'gonenko I. M., Stepanova L. P., Titenko Yu. A. Spetsifika sub'ektnogo sostava obyazatel'stva iz prichineniya vreda zdorov'yu. // Yuridicheskiy vestnik DGU. № 4/2016. S. 114-117.

ОБ АВТОРАХ

Вильгоненко Ирина Михайловна, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске; e-mail: Vil-irina-m@yandex.ru

Vilgonenko Irina Mikhailovna, Associate Professor of Civil law and procedure, candidate of law, Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk; e-mail: Vil-irina-m@yandex.ru

Белокопытова Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске; e-mail: slep.80@mail.ru

Belokopytova Natalia Yuryevna, Senior lecturer of the Department of Civil law and procedure, Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk; e-mail: slep.80@mail.ru

Косенко Ирина Владимировна, бакалавр 4 курса, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске; e-mail: irenekos18@gmail.com

Kosenko Irina Vladimirovna, 4-year bachelor, Institute of Servicetourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk; e-mail: irenekos18@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 08.04.2019 г.

После рецензирования: 20.05.2019 г.

Дата принятия к публикации: 5.06.2019 г.